

Комната была очень аккуратной, а значит, жилец любил чистоту. Цяо Юаньлинь решил уточнить:

— Жилец ведь не девушка?

— Размечтался. Какая девушка станет тесниться с тобой? — отозвалась Ван Жуйчжи. — Это парень по фамилии Лян.

Цяо Юаньлинь не привык жить с кем-то в одной комнате, поэтому спросил:

— И до какого времени он ее снял?

Ван Жуйчжи озадаченно ответила:

— Договор подписан на полгода, так что как минимум до осени.

Дело было сделано. Цяо Юаньлинь вернулся в спальню и в расстроенных чувствах закрыл дверь. Он сел за письменный стол, на котором стоял его старый компьютер, выброшенный за ненадобностью еще в начальной школе.

Шестнадцатилетние подростки обычно делятся на два типа: одни считают себя самыми крутыми на свете, другие — самыми несчастными. Цяо Юаньлинь сейчас относился ко вторым.

Ладно бы просто развод родителей, но больше всего его поразило то, что Цяо Вэньюань и Линь Чэнби выбрали для оформления документов именно тот день, когда он сдавал экзамен SAT.

Вся семья съела свой последний совместный завтрак, хотя кусок никому не лез в горло. Когда после экзамена он вернулся домой, на журнальном столике уже красовались два свидетельства о расторжении брака. Впервые ему не пришлось отчитываться о результатах теста — нужно было лишь принять тот факт, что родители окончательно разошлись.

Но еще большим ударом стало то, что Линь Чэнби добровольно отказалась от опеки над ним.

Весь процесс прошел совершенно холодно. Цяо Вэньюань и Линь Чэнби разлетелись в разные стороны, как птицы из разоренного гнезда. И даже не переведя дух, один вернулся в больницу делать операцию, а вторая улетела в другой город на интервью. Никто из них не удосужился сказать ни слова утешения плоду своей былой любви.

Цяо Юаньлинь пребывал в прострации весь вечер и решил собрать вещи и уйти из дома. Но он был слишком медлительным: только на выбор кроссовок у него ушла целая неделя, так что к моменту выхода он уже практически успокоился.

Теперь же из-за проблем с комнатой старые обиды и новые невзгоды накатили разом. Цяо Юаньлиню нужно было прийти в себя.

Он достал из рюкзака ноутбук и произнес:

— Ладно, сначала закончу проект, а злиться буду потом.

Стол стоял у окна. Свет постепенно угасал. Цяо Юаньлинь, ни на что не отвлекаясь, писал до самых сумерек. Когда солнце зашло, он достал пачку сушеного батата и принялся жевать, разглядывая стоявшую рядом двуспальную кровать.

Где ему спать ночью — с краю или у стенки? Полный ли этот жилец? Сколько ему лет? В конце

концов, для Ван Жуйчжи и сорокалетний мужчина — «парень». Ему совсем не хотелось спать в одной постели с каким-нибудь дядькой.

После ужина жилец так и не появился. Тот, кто снимает здесь жилье, наверняка зарабатывает немного, и, скорее всего, трудится с утра до ночи на какой-нибудь тяжелой работе.

Посылки доставили все разом. Цяо Юаньлинь было лене наводить порядок, он лишь выудил трусы и пижаму, а после душа спустился вниз, прихватив с собой иностранную книгу в оригиналенале.

Он прочитал вслух какой-то невнятный отрывок, и Ван Жуйчжи с недоумением спросила:

— Это у тебя английский с каким акцентом?

— Это французский, — ответил Цяо Юаньлинь.

— А, тогда понятно, — сказала Ван Жуйчжи. — Тебе мало английского, так ты еще и французский учишь?

Цяо Юаньлинь мечтал стать международным журналистом, так что лишний язык ему точно бы не помешал. Он ответил:

— Через несколько месяцев я сдаю DELF, уровень B2.

Ван Жуйчжи ничего в этом не смыслила и просто сказала:

— Сходил бы ты погулять, растряс ужин, да и местность заодно изучил бы.

Цяо Юаньлинь мысленно проворчал: на ужин он выпил всего лишь тарелку пшенной каши, тоже мне, «растрясти» надо.

Ночной ветер веял прохладой. Прошлепав в тапочках метров сорок до начала переулка, он поленился идти дальше. Прислонившись к столбу, он догадался открыть карту в телефоне.

На противоположной стороне улицы находилась закусочная «У У», в двадцати метрах к западу — пекарня «Ланьлань», в пятидесяти метрах к востоку — сетевой магазин, а до крупного супермаркета нужно идти пешком минут пятнадцать... Он запомнил все места, где можно перекусить. Дело сделано.

Повернувшись, Цяо Юаньлинь зажмурился от пестроты наклеенных на столбе мелких объявлений: вскрытие замков, оформление документов, поиск отца для ребенка за щедрое вознаграждение... Ни одно из них не отвечало его запросам.

На самом верху красовался QR-код с надписью: «Служба поручений „Супермен“ — спасение для лентяев».

Хотя он и почувствовал, что это камень в его огород, но все же без колебаний отсканировал код и добавил контакт в WeChat.

Стемнело окончательно. Вернувшись домой, Цяо Юаньлинь слушал радио на французском почти до половины двенадцатого ночи, но жилец все еще не вернулся.

Устав за день от переездов, он почувствовал сонливость. Перед тем как лечь в постель, он вытащил из рюкзака большой пакет со всякими вкусностями и выложил их в ряд на столе,

чтобы сосед мог перекусить ночью.

Он был худым, а его подростковый, резко вытянувшийся скелет не отличался прочностью: парень всерьез опасался, что если ляжет с краю, сосед случайно наступит на него и что-нибудь сломает. Поэтому он улегся поближе к стене. На кровати лежали одеяло и тонкий плед, от которых приятно пахло свежим мылом.

Цяо Юаньлинь пересилил себя и выучил еще две страницы французских слов, после чего так и уснул с блокнотом в руках.

В три часа ночи послышался приближающийся рев мотоциклетного мотора.

Цяо Юаньлинь наполовину проснулся от этого шума. Не открывая глаз, он одной половиной сознания еще пребывал во сне, а другой — заставил себя натянуть одеяло повыше, чтобы спрятать голову и заглушить шум.

Вжик — и звук под окнами резко оборвался.

Заглушив мотор, Лян Чэн перекинул длинную ногу и слез с мотоцикла. Левой рукой он снял шлем и понес его, обходя дом сбоку; его тень скользила по темной стене.

Достав ключи, он отпер боковую дверь дома и вошел в прихожую рядом с лестницей.

Вокруг стояла крошечная тьма и тишина. Лян Чэн привычным жестом повесил шлем на крючок у двери и шагнул через три ступени вверх.

Дверь в спальню была закрыта, но из щели снизу пробивался слабый желтый свет настольной лампы. Он вспомнил, как хозяйка предупреждала, что к ней на какое-то время придет внук. Похоже, тот уже заселился.

Лян Чэн повернул ручку двери и вошел, поначалу не понимая, есть ли кто в комнате.

Цяо Юаньлинь перекатился от стенки к самому краю кровати. Закутавшись с головой в одеяло, он дышал совершенно бесшумно, выдавая свое присутствие лишь вытянувшимся тонким холмиком.

Тот лежал так ровно и плоско, что это даже удивляло. Лян Чэн остановился у изголовья, протянул руку и кончиком ключа от мотоцикла подцепил край одеяла, потянув его вниз. Показалось спящее лицо.

Пушистый.

И растрепанные волосы, и длинные ресницы казались пушистыми. Лян Чэну на миг показалось, что он видит собаку.

Как же она называется... Мальтезе.

Оставшись без укрытия, щека Цяо Юаньлиня почувствовала прохладу, и он недовольно сдвинул брови.

Лян Чэн пристально смотрел на него несколько секунд, а затем натянул одеяло обратно на лицо Цяо Юаньлиня, словно накрывал покойника.

Он окинул комнату взглядом. Вещи стояли на своих местах, но на письменный стол без слез

нельзя было взглянуть. Помимо канцелярии и книг, на нем громоздилась куча снеков: наполовину съеденные, нераспечатанные — все лежало вповалку, будто на рыночном прилавке.

Вернувшись после душа, Лян Чэн выключил свет и в полной темноте перешагнул через «труп». Соблюдая невидимую границу, он лег с внутренней стороны кровати.

Что-то больно врезалось ему в спину. Он пошарил под собой и вытащил блокнот со словами. Перевернувшись, он положил его на тумбочку у изголовья, а затем натянул на себя плед. Доски старой кровати жалобно скрипнули.

Вдруг Цяо Юаньлинь словно «восстал из мертвых», протянув руку из-под одеяла.

В лунном свете Лян Чэн наблюдал, как эта рука пересекла невидимую границу, нащупала его плед и, ухватившись за край, принялась медленно тянуть его на себя.

Теря последнее укрытие, Лян Чэн был вынужден схватить Цяо Юаньлиня за запястье. Оно было совсем тонким, а кожа — холодной. Видимо, у парня было плохое кровообращение.

Цяо Юаньлинь пробормотал сквозь сон:

— Дедушка, холодно...

Лян Чэн лишь промолчал.

На следующее утро, когда Цяо Юаньлинь проснулся, место рядом пустовало. То ли жилец ушел слишком рано, то ли вообще не возвращался — в любом случае, он не застал даже его тени.

Почувствовав тяжесть, Цяо Юаньлинь обнаружил, что поверх одеяла наброшен плед. Повернувшись в теплой постели, он взял с изголовья свой блокнот.

Перед тем как встать, нужно повторить то, что учил вчера.

Цяо Юаньлинь открыл блокнот, и на подушку выпала записка. На ней размашистым, незнакомым почерком было выведено:

«Еще раз раскидаешь вещи — вышвырну вон».

Сон у Цяо Юаньлиня как рукой сняло.

А этот жилец оказался забавным типом: приходит и уходит как призрак, да еще и записки оставляет, напоминая о своем существовании. Запугать его решил? И что это он раскидал?

Он с раздражением сел в постели, глядя прямо на письменный стол. Все вкусности на столе были аккуратно сложены в пакет, а недоеденные — запечатаны зажимами. Все до единого кусочка было на месте.

Получается, сосед мало того что ничего не съел, так еще и прибрался?

Цяо Юаньлинь скомкал записку, подумав про себя: «У этого парня пунктик на чистоте?»

Повторив слова, он пошел умываться. Ванная комната была небольшой. На полке возле зеркала висело четыре полотенца. Три из них были сложены так аккуратно, словно в пятизвездочном отеле, и лишь его собственное лежало скомканным.

Похоже, у него еще и ОКР.

Умывшись, Цяо Юаньлинь попытался скопировать чужой метод и сложить свое полотенце аккуратным квадратиком. Но стоило ему почти закончить, как за домом раздался пронзительный женский крик.

Он вздрогнул от неожиданности, и полотенце в его руках снова приняло свой привычный помятый вид.

На завтрак снова была пшенная каша. Бабушка с внуком устроились за маленьким квадратным столом рядом с кухней. Цяо Юаньлинь все время прислушивался и наконец спросил:

— Бабушка, ты слышала, кто-то кричал?

Ван Жуйчжи спокойно ответила:

— А, ничего страшного.

В этот момент со стороны двора донесся полный боли мужской тенор. Цяо Юаньлинь не выдержал:

— Ты только послушай, точно все нормально?

Ван Жуйчжи объяснила:

— Да там, в переулке позади дома, одна семейная парочка скандалит каждый божий день. Соседи пытались их мирить, но те лишь огрызались, мол, не суйте нос в чужие дела. Теперь уже все привыкли.

Цяо Юаньлинь спросил:

— А мне можно пойти посмотреть?

<http://bllate.org/book/18284/1753007>